

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ МИРА И РОССИИ ЗА ПЕРИОД 1960-2021 гг.

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич, д.э.н., topilinav@mail.ru, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>

НИОРАДЗЕ Георгий Владимирович, nioradzersuh@gmail.com, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3127-5966>

ХРОЛЕНКО Татьяна Сергеевна, tatkhrolenko96@yandex.ru, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3049-3515>

DOI: 10.47711/2076-318-2022-302-319

Статья посвящена выявлению особенностей влияния миграционных тенденций в сочетании с естественным движением на процессы демографического старения населения по отдельным регионам мира. Для анализа выбраны 19 стран с различным уровнем социально-экономического развития и находящихся на разных стадиях демографического перехода. Негативные последствия миграционных процессов наступают в результате просчетов в миграционной политике и, кроме того, из-за непонимания сущности миграции населения. Осуществлена группировка стран по характеру влияния миграции и естественного движения на процессы демографического старения. Анализ обширной статистической базы по показателям естественного и миграционного движения населения позволил сформулировать 6 сценариев демографического развития по характеру влияния миграции на демографическое старение и проследить трансформацию состояния народонаселения отдельных регионов мира в исторической ретроспективе. Полученные результаты свидетельствуют о разнонаправленном влиянии миграционных процессов как на торможение, так и на ускорение демографического старения населения. Исследование будет продолжено для более глубокого изучения взаимосвязи между миграционными процессами и демографическим старением населения стран мира и России с учетом показателей, характеризующих интенсивность и направления миграционных потоков по отдельным половозрастным группам мигрантов и другим демографическим показателям.

Ключевые слова: естественное движение населения, миграция населения, демографическое старение, компенсаторный потенциал миграции, демографическое развитие.

Введение. Экономический рост и модернизация экономики приводят к росту качества, уровня жизни и росту продолжительности жизни. На этом фоне и в условиях сокращения уровня рождаемости, происходит объективный процесс демографического старения населения. Для многих экономически развитых стран мира более характерен процесс демографического старения сверху, то есть, в первую очередь, за счет снижения смертности населения и роста средней продолжительности жизни. Однако этот процесс может происходить и в результате, преимущественно, снижения рождаемости, сокращения абсолютного числа родившихся и, соответственно, роста доли населения старших возрастов, и, как показывает обращение к исторической ретроспективе, именно снижение рождаемости стало первопричиной демографического старения [1]. В реальности оба этих направления развития социально-демографических процессов, как правило, сочетаются и приводят к увеличению доли населения старших возрастов в общей численности населения [2]. Таким образом, процессы социально-экономического развития общества напрямую сопряжены с демографическим старением, которое сопровождается ростом демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. Эту тенденцию принято воспринимать как прямую угрозу и даже отчетливый признак вымирания человечества, которому невозможно противопоставить различного рода превентивные меры [3-5]. Первыми на это направление демографического развития вышли экономически развитые европейские страны, затем, по мере экономического роста, за ними последовали азиатские и другие страны, которым удавалось выйти на новый уровень экономического развития. В результате, все новые растущие экономики копировали модели демографического поведения западных стран [6]. Под влиянием изменения образа и качества жизни, трансформации традиционных ценностей общества изменились процессы воспроизводства населения. Вместо естественного прироста наблюдаются сокращение рождаемости и естественная убыль населения. Меняются направления и масштабы миграционного движения населения. Главным вызовом становятся изменение возрастной структуры населения в направлении его демографического старения и связанные с

этим социально-экономические проблемы. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что в настоящее время более 6 млрд. человек проживают в так называемых «молодых», развивающихся странах, где невелика продолжительность жизни, высока рождаемость и доля населения в возрасте старше трудоспособного относительно невысока [7]. Миграционные процессы из таких стран и регионов могут компенсировать низкий уровень рождаемости миграцией населения в молодых трудоспособных возрастах [8].

Теория и методология исследования. Глобальный характер тенденций старения населения отражен в работах ведущих как зарубежных, так и отечественных исследователей [9-11]. В научной литературе по проблемам роста доли пожилых в общей численности населения можно встретить разграничение понятий «демографическое старение» и «старение населения»¹. Это разделение не является общепринятым, однако имеет место быть в научных работах. В первом случае речь идет исключительно о структурных сдвигах между тремя укрупненными группами населения - молодежью в возрасте до 16 лет, населением в трудоспособном возрасте и лицами старших возрастов, отражающие изменения в характере воспроизводства населения. Третья из указанных групп, по мнению А. Сиви, М. Кастельса, постоянно расширяется [10; 12]. Второе понятие – «старение населения» более широкое и включает в себя, помимо сдвигов в возрастной структуре населения, воздействие на нее социально-экономических, природно-климатических, этнических и других факторов [13]. Так, Р. Капелюшников рассматривает взаимосвязи между старением населения и такими макроэкономическими показателями как душевое потребление, занятость, производительность и капиталовооруженность труда, заработная плата и доход от капитала, инвестиции и сбережения. Главный вызов старения населения - резкое сокращение предложения труда. Это общемировая тенденция и основная надежда, по мнению Р. Капелюшникова, возлагается на активизацию накопления человеческого капитала, улучшение

---

¹ Демографическое старение // Демографический понятийный словарь / Под ред. Рыбаковского Л.Л. М.: ЦСП, 2003. 352 с.; Старение населения//Демографический понятийный словарь/под ред. Рыбаковского Л.Л. М.: ЦСП, 2003. 352 с.

здоровья пожилых [14; 15]. Именно процесс глобального старения населения создает уникальные возможности для прорыва в области медицины и смежных с ней технологий [16].

В ряде исследований для оценки состояния демографического старения и его страновых особенностей разработаны матрицы стадий демографического старения населения. К числу наиболее часто используемых относятся: разработанная Ж. Божё-Гарнье и развитая Э. Россетом шкала демографического старения, в основу которой заложен показатель доли лиц в возрасте 60 лет и старше, шкала демографического старения ООН, построенная на основе показателя доли лиц в возрасте 65 лет и старше, шкала демографического старения Г. Пенева, в которой учитывается средний возраст населения и доля лиц в каждой из трех укрупненных возрастных групп, о которых говорилось ранее, а также шкала, утвержденная в 1965 г. на VII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии [17-19].

Наше исследование лежит в русле демографического старения населения. Цель статьи - выявить особенности влияния миграционных процессов в сочетании с естественным движением на процессы демографического старения населения по регионам мира. Мы исходим из предположения, что миграция способствует в течение длительного периода времени как к ускорению, так и к замедлению процесса демографического старения в зависимости от объемов и направления потоков, половозрастной структуры мигрантов и структуры населения стран выбытия и приема. Для выявления региональных особенностей процессов демографического старения нами предложены сценарии по характеру влияния миграции на демографическое старение населения. Такого анализа, судя по доступной нам литературе, не проводилось. Статья носит постановочный, обзорный характер, является первым шагом в исследовании проблем влияния миграционных процессов на старение населения и для того, чтобы проследить взаимосвязь указанных процессов, авторами настоящей статьи было проведено исследование, основанное на изучении агрегированных показателей естественного и миграционного движения населения (табл. 1).

Таблица 1

Основные сценарии взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения

Сценарии	Естественный прирост/убыль	Миграционное сальдо (положительное/отрицательное)	Сумма (положительная, отрицательная)
1	-	+	-
2	+	+	+
3	-	+	+
4	+	-	-
5	-	-	-
6	+	-	+

Источник: предложено авторами на основе данных *World Population Prospects 2022 // United Nations*

Анализ показателей естественного и миграционного движения населения позволил сформировать следующую классификацию сценариев взаимосвязи:

- 1) сумма естественной убыли и положительного миграционного сальдо является отрицательной;
- 2) сумма естественного прироста и положительного миграционного сальдо является положительной;
- 3) сумма естественной убыли и положительного миграционного сальдо является положительной;
- 4) сумма естественного прироста и отрицательного миграционного сальдо является отрицательной;
- 5) сумма естественной убыли и отрицательного миграционного сальдо является отрицательной;
- 6) сумма естественного прироста и отрицательного сальдо является положительной.

Данная классификация не учитывает еще двух сценариев с возможным ростом/убылью населения за счет только естественного или миграционного движения, поскольку нас интересует именно взаимодействующее влияние компонентов роста на старение населения. Эти сценарии дополнены ракурсом демографического старения.

Таким образом, анализируется демографическая ситуация в контексте 19 стран мира из разных континентов, отобранных

методом экспертных оценок. Эмпирическим источником является база данных ООН (World Population Prospects 2022)².

Следующим методологическим шагом является характеристика каждого из сценариев с различных ракурсов: как часто тот или иной сценарий проявлялся, в какие годы и для каких субъектов был характерен. Отдельные расчёты посвящены анализу роли демографического старения (доли лиц старше 60 лет в возрастной структуре населения) в выявленных сценариях. Для оценки общих показателей используется среднее арифметическое значение. Исходными индикаторами являются естественное движение (Natural Change) и миграционное сальдо (Net Number of Migrants), доля населения 60+. Всё это позволяет модельно охарактеризовать многогранную демографическую ситуацию с изменениями населения в трёх координатах: естественное движение, миграция и демографическое старение.

Результаты исследования. Настоящая статья содержит компаративное исследование взаимосвязи показателей естественного и миграционного движения населения в отдельных странах мира, выбранных методом экспертных оценок, в период с 1960 по 2021 гг. В качестве объектов исследования выступают следующие страны: европейские (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Норвегия, Франция, Швеция), азиатские (Малайзия, Тайланд, Южная Корея, Япония), африканские (Тунис), американские (Аргентина, Бразилия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Чили), а также Австралия и Россия.

Данный набор позволяет дать характеристику странам с различным уровнем экономического развития – развивающихся (страны Южноамериканского и Африканского континентов, некоторые азиатские страны), развитых (страны Североамериканского континента, Австралия, европейские и некоторые азиатские страны) и в странах с экономикой переходного типа (Россия).

Для каждой страны был проведен расчет по количеству поданий в каждый выявленный сценарий. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

---

² World Population Prospects 2022 // United Nations. URL: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_General/WPP2022_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT_REV1.xlsx) (accessed: 09.10.2022)

Таблица 2

Распределение стран по сценариям взаимосвязей естественного и миграционного прироста/убыли населения (1960-2021 гг.)

Страна	Сценарий						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Великобритания	0	32	0	1	1	28	62
Германия	14	12	32	0	4	0	62
Испания	0	29	6	3	1	23	62
Италия	9	16	18	1	0	18	62
Норвегия	0	56	0	0	0	6	62
Франция	0	62	0	0	0	0	62
Швеция	0	57	5	0	0	0	62
Малайзия	0	43	0	0	0	19	62
Таиланд	0	62	0	0	0	0	62
Южная Корея	1	23	1	0	0	36	61*
Япония	12	33	5	0	0	12	62
Тунис	0	12	0	0	0	50	62
Аргентина	0	35	0	0	0	27	62
Бразилия	0	25	0	0	0	37	62
Канада	0	62	0	0	0	0	62
США	0	62	0	0	0	0	62
Чили	0	30	0	0	0	32	62
Австралия	0	62	0	0	0	0	62
Россия	16	22	9	0	0	15	62

Примечание: по Южной Корее исключены данные за 2020 г. когда миграционное сальдо равно 0.

Наиболее характерным сценарием для всех стран, хотя в разной степени, является второй, при котором и естественный и миграционный приросты имеют положительное значение. Этот сценарий является наиболее демографически позитивным и свидетельствует о проведении грамотной государственной демографической и миграционной политики. Рассмотрим особенности стран – лидеров по попаданию в сценарий №2 – Малайзию, Таиланд, Норвегию, Швецию, Францию, Аргентину, Канаду, США и Австралию.

Малайзия и Таиланд, страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), участвуют в перемещениях трудовых ресурсов как страны-реципиенты трудовых мигрантов – в них, а также в Сингапуре, сконцентрировано до 90% всей трудовой миграции внутри АСЕАН. Значительная часть прибывающей рабочей силы находится в достаточно молодых возрастах, за счет чего эти страны, и Малайзия в особенности, являются «молодыми» [20].

Ретроспектива демографических сценариев Малайзии (рис. 1) показывает, что устойчивый рост миграционного сальдо стал причиной того, что страна долгое время занимает устойчивую позицию на самом позитивном демографическом пути.

Рис. 1. Ретроспектива демографических сценариев Малайзии за 1960-2021 гг.

Норвегия, Швеция и Франция являются немногочисленными представителями европейского региона, в которых демографическая обстановка может оцениваться как наиболее благоприятная. В Норвегии и Швеции численность иммигрантов заметно превышает численность эмигрантов, что компенсирует низкую рождаемость³. Проявляется такой своеобразный фактор воздействия на динамику изменения численности населения как потенциал роста, накопленный в возрастной структуре. Например, демографическая ситуация во Франции характеризуется высоким, по европейским меркам, коэффициентом суммарной рождаемости, позволяющим населению страны находиться на уровне простого воспроизводства, а естественный прирост и положительное миграционное сальдо существенно улучшают положение.

В Аргентине прирост населения происходит в основном за счет высокой рождаемости⁴, однако вклад миграционной составляющей здесь достаточно значителен: в 2019 г. Аргентина занимала

³ Страновые бюллетени. URL: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/i-map> (accessed 10.10.2022); Place Explorer. URL: <https://datacommons.org/place/> (accessed 10.10.2022)

⁴ Портал данных ЕЭК ООН. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru> (accessed 10.10.2022)

лидирующие положение среди стран Латинской Америки и стран Карибского бассейна по количеству принятых мигрантов.

Классическими странами иммиграции на протяжении всего 60-летнего периода (1960-2021 гг.) являются Канада, США и Австралия. Эти страны объединяет то, что они проводят активную иммиграционную политику по привлечению наиболее востребованных категорий мигрантов. Например, в США целевые программы иммиграции способствуют притоку в страну высококвалифицированных специалистов в области IT, робототехники, медицины, биотехнологий, предпринимателей, бизнесменов, рабочих высокой квалификации, ученых, преподавателей и студентов. Предоставляемые преференции и льготы способствуют успешной адаптации мигрантов. Проведение такой целенаправленной и избирательной политики не только содействует улучшению демографической ситуации, но и сдерживает процесс старения населения. Свое влияние на процессы старения населения оказывают и другие потоки мигрантов, например, беженцы. Например, в 2018 г. США, Канада и Австралия стали лидерами по приему беженцев. Таким образом, население североамериканского и австралийского континентов растет, в основном, за счет иммиграции, однако естественное движение также вносит значимый вклад: несмотря на то, что коэффициент суммарной рождаемости в этих странах не доходит до уровня простого воспроизводства, в этих странах достаточно низкая смертность (не считая пандемийного периода).

Другим сценарием, характерным для многих из выбранных стран, является сценарий 6, когда сумма естественного прироста и отрицательного миграционного сальдо является положительной, что также имеет позитивный демографический эффект. Его лидерами являются Тунис, Южная Корея и Бразилия.

Тунис - страна, в которой рождаемость является одной из самых низких среди арабских стран. Несмотря на это, естественный прирост в Тунисе остается положительным. Миграционная ситуация в Тунисе представляется очень негативной – из-за эмиграции численность населения постоянно уменьшается, од-

нако демографические потери от эмиграции пока компенсируются естественным приростом населения. Схожая ситуация наблюдается в Южной Корее и Бразилии⁵.

Три страны – Великобритания, Испания и Чили – в длительной динамике балансируют между 2 и 6 сценариями. Особенность современного демографического развития Великобритании – основным драйвером увеличения как рождаемости, так и численности населения является миграция (каждый четвёртый ребёнок в Великобритании в 2011 г. приходился на женщин, родившихся за пределами страны) [21]. Отчасти схожая ситуация в Испании, сталкивающейся с проблемами естественного воспроизводства, однако внешняя миграция хоть и оказывает компенсаторный эффект, однако не позволяет переломить естественную убыль за счёт рождаемости иммигрантов [22]. Таким образом, если Испания чаще всего в 1960-2021 гг. реализовывала сценарии 2 и 6, то в последние годы более характерен сценарий 3. В отличие от Испании и Великобритании, особенность примера Чили в том, что его естественный прирост во многом обусловлен высоким уровнем влияния религии: в Чили законы о разводе были приняты лишь в 2004 г. (когда как в секуляризованном Уругвае в 1907 г.), законодательство к абортам достаточно жёсткое (в то время как в Уругвае с 2012 г. разрешены аборт при любых обстоятельствах) [23]. Кроме того, Чили является одной из наиболее безопасных стран Западного полушария, что привлекает иммигрантов из Гаити, Колумбии и Венесуэлы. Вместе с тем отмечается негативное влияние иммиграции на экономическое развитие, из-за жёсткости законодательства, вытесняющего мигрантов в неформальный сектор экономики (что способствует росту преступности) [24].

Япония, Италия, Россия и Германия – страны, отличающиеся неустойчивостью сценариев – от самых демографически позитивных вплоть до самых демографически негативных (в случае с Германией). Эти страны, не считая России, являются наиболее старыми, а значит, требуют наибольшего вклада миграции в молодых возрастах. Естественный прирост в этих странах отрицательный, но миграционная компонента, хотя и незначительно,

---

⁵ *Population of the world and countries*. URL: <https://countrymeters.info/en> accessed 10.10.2022)

но компенсирует демографические провалы. При этом Германия обладает особой спецификой в данном аспекте ввиду идеологического и социально-экономического разделения. Восточная Германия до воссоединения немецких земель обладала серьёзным внутренним демографическим потенциалом за счёт проведения пронаталистской политики. В условиях отрицательного миграционного сальдо ставка делалась на естественное воспроизводство: в результате даже в 1989 г. суммарный коэффициент рождаемости в ГДР – 1,6, а в ФРГ – 1,3. Однако упразднение ГДР привело к тяжёлой экономической ситуации в восточных землях, в результате чего зафиксировано снижение рождаемости, интенсивная эмиграция, старение населения [25].

Лидером по уровню демографического старения является Япония. Для нее авторами была построена ретроспектива демографических сценариев (рис. 2). На протяжении достаточно длительного периода Япония придерживалась второго демографического сценария и в настоящий момент находится на этапе «перерыва». Станет ли этот перерыв определяющим дальнейшее демографическое развитие страны или же Япония вернется в русло исторически сложившейся тенденции, покажет время. Тем не менее, Япония успешно отвечает на вызовы, связанные с увеличением продолжительности жизни, путем создания соответствующей социальной инфраструктуры старения, например, разработки программ активного долголетия, появления новых секторов экономики и занятости молодежи в сфере обеспечения ухода, обучения и досуга пожилых. Особенно важно упомянуть в этом контексте о подхвате рядом стран тренда на конструирование экономики нового типа, ориентированной на потребности и запросы пожилого потребителя [26]. Адаптация экономики к изменениям возрастной структуры населения, получившей название «серебряная экономика», протекает в контексте смещения акцента с расходов как отправной точки выработки политики на действие в системе координат «инвестиции-выгоды-отдача». Под эгидой нового «экономического императива» объединились ключевые задачи использования возможностей старения населения, связанных со здоровьем, питанием, отдыхом и досугом, финансами, транспортом, жильем, образованием и занятостью. Инновационный потенциал серебряной

экономики раскрывается во всей полноте в областях, связанных с вовлечением в трудовую деятельность пожилой рабочей силы, предоставлением пожилым людям возможностей технологического совершенствования их жилищ и удовлетворением потребностей опекунов⁶.

Рис. 2. Ретроспектива демографических сценариев Японии за 1960-2021 гг.

Отметим динамику демографических сценариев России как страны, имеющей уникальный путь демографического развития. Наряду с естественным движением населения регионы России испытывают разнонаправленное воздействие миграционных процессов населения. Внутренняя и межгосударственная миграция имеет различные масштабы, половозрастную структуру, состоит из различных категорий мигрантов. Эти процессы имеют выраженную региональную дифференциацию. Воспроизводственные и миграционные процессы имеют различные сочетания в регионах России, усиливают или ослабляют демографическую нагрузку, становятся фактором или тормозом дальнейшего развития. Таким образом, российские типы регионального демографического развития и возрастной структуры населения являются столь разнообразными, что позволяют находить аналогичные типы в различных регионах мира. С учетом мирового опыта решения новых демографических вызовов,

⁶ *The Silver Economy*. URL: <http://www.smartsilvereconomy.eu/silver-economy> (дата обращения: 23.10.2022)

представляется возможность моделирования перспектив социально-экономического развития и сокращения региональных разрывов в демографической нагрузке и разработке компенсационных механизмов её ослабления. Исторические особенности демографического развития страны показывают, что для России не существовало устойчивой демографической тенденции. (рис. 3). Более детальное изучение российского пути проведено в исследованиях региональных особенностей демографического развития [27-30].

Рис. 3. Ретроспектива демографических сценариев России за 1960-2021 гг.

Как итог, рассмотрим усредненные показатели доли лиц 60 лет и старше по различным сценариям взаимодействия естественного и миграционного приростов/убыли населения (табл. 3).

Таблица 3

Доля населения 60+ в разрезе сценариев
(меры центральной тенденции), %

Доля 60+	Сценарий					
	1	2	3	4	5	6
Среднее	24,7	15,7	23,7	21,7	20,3	10,6

Данные таблицы позволяют сделать некоторые предварительные выводы. Минимальная доля пожилых фиксируется в сценариях 2 и 6 – причём, это устойчивая тенденция в ретро-

спективе 1960-2021 гг., что наглядно продемонстрировано в рис. 4. В сценарии 2 складывается наиболее благоприятная ситуация, поскольку естественный прирост дополняется миграционным приростом населения в основном трудоспособного возраста.

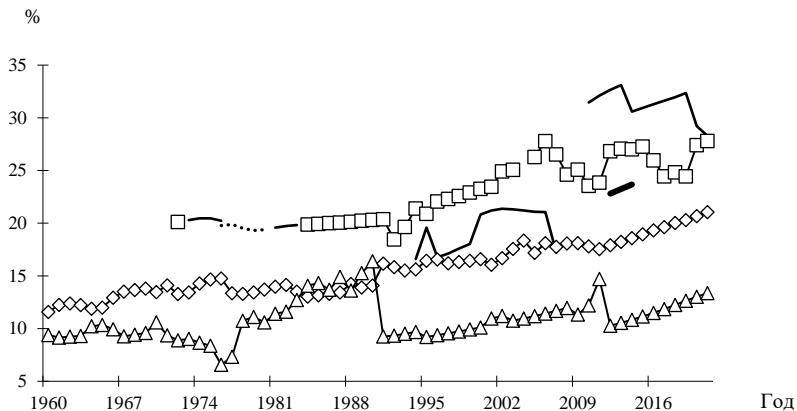

Рис. 4. Усреднённый годовой показатель доли населения 60+ в разрезе сценариев в динамике 1960-2021 гг.:
 — сценарий 1; —◇— сценарий 2; —□— сценарий 3;
 — сценарий 4; ***** сценарий 5; —△— сценарий 6

В некоторых случаях, например, в Великобритании, иммиграция не просто компенсирует миграционную убыль, но и значительно увеличивает рождаемость в выбранной стране пребывания. Для стран, вошедших в 6 сценарий, достаточно распространённый для ряда стран, таких как Тунис, Бразилия, Аргентина, характерен устойчивый естественный прирост населения, который перекрывает миграционную убыль. Доля пожилых людей в этих странах и в среднем по данному сценарию минимальная - 10,6 %. В странах, где численность населения сокращается либо за счет естественной, либо миграционной убыли, а в ряде стран за счет обоих компонентов роста (сценарии 1, 4 и 5), доля пожилых превышает 20%, т.е. население старое.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод об отрицательной корреляции демографического старения

населения с показателями естественного и миграционного прироста в их взаимодействии.

Исследование позволило сформулировать следующие выводы:

- Страны по соотношению компонентов изменения численности населения, то есть естественного и миграционного приростов/убыли за 1960-2021 гг. распределились на шесть групп с различными сценариями. Наиболее характерным сценарием развития демографической ситуации является второй сценарий, при котором оба компонента общего прироста населения стран мира имеют положительное значение. Для США, Канады, Австралии и Таиланда данный сценарий сохранялся неизменным на протяжении всего шестидесятилетнего периода. В этих странах активная иммиграционная политика накладывалась на благоприятную демографическую ситуацию, что обеспечило стабильный прирост численности населения этих стран. Еще в двух странах - Швеции и Норвегии самый благоприятный сценарий отмечался в 56 и 57 годах из 62.
- Выявлена отрицательная корреляционная связь между компонентами роста численности населения - миграционным и естественным приростом/убылью населения и долей лиц старших возрастов. В дальнейшем исследовании проблем старения намечается расширить круг демографических показателей для корреляционного анализа, за счет включения дополнительных характеристик миграционных процессов.
- Требуется изучения вопрос о перспективах использования демографического потенциала отдельных стран - для их собственного развития или сдерживания демографического старения населения развитых стран за счет миграции из развивающихся и наименее развитых стран.
- Миграция населения оказывает влияние не только на процессы демографического старения населения стран мира, но и на прохождение ими различных стадий демографического перехода. Как видно из проведенного анализа, в некоторых азиатских странах наблюдаются признаки второго демографического перехода при том, что в них еще не завершился первый демографический переход. В странах Западной Европы, в целом находящихся на стадии второго демографического перехода, в отдельных странах отмечаются признаки третьего демографического перехода. Для России наиболее

перспективной представляется концепция четвертого демографического перехода, базирующаяся на трансформации видов международной миграции и брачности.

- Для России характерна неустойчивость сценариев изменения компонентов прироста общей численности населения, что обусловлено демографическими волнами, сменой оттока населения из России на положительное сальдо миграции населения за последние 30 лет.

Список литературы

1. Боярский А.Я. *Население и методы его изучения*. М.: Статистика, 1975. 264 с.
2. Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки // *Вопросы территориального развития*. 2014. № 4 (14). С. 1-9.
3. Зуева А.С., Хроленко Т.С. Старение населения: угроза демографической безопасности или потенциал развития серебряной экономики // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Государственное и муниципальное управление, издательство Изд-во РУДН (М.). № 3. DOI: 10.22363/2312-8313-2019-6-3-234-242
4. Барсуков В.Н. Старение населения в контексте концепции демографического перехода // *Вопросы территориального развития*. 2016. №1 (31). с. 1-11.
5. Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения // *Социологические исследования*. 2016. №11. С.154-155.
6. Фальцман В.К. Зависимость продолжительности жизни населения от благосостояния страны (межстрановое статистическое исследование) // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 2. С. 113-120. DOI: 10.47711/0868-6351-185-113-120
7. Рязанцев С.В., Гусаков Н.П., Маньшин Р.В. Тенденции старения населения в современном мире // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2014. № 63. С. 53-58.
8. Узкая Ю.А. *Международная миграция населения в теории и концепциях демографического перехода*. М.: МАКС Пресс, 2018. 288 с.
9. Россет Э. *Процесс старения населения: Демогр. исследование / Пер. с пол. Н.Н. Малотиной и Э. Н. Фарберовой / Под ред. А.Г. Волкова*. М.: Статистика, 1968. 509 с.
10. Сови А. *Общая теория населения*. В 2 т. Т. 2. Гл. 4 / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1977. 520 с.
11. Вишневский А. Г. *Демографическая революция*. М.: Статистика, 1976. 240 с.
12. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.*
13. Вишневский А.Г. *Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее*. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 140-142.
14. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты // *Экономическая политика* 2019. Т. 14. № 2. С. 8-63. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63
15. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты (окончание) // *Экономическая политика*. 2019. Т. 14. № 3. С. 8-53. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-8-53
16. Гринин Л.Е. Кортаев А.В. *Глобальное старение населения, шестой кондратьевский цикл и кибернетическая революция // Проблемы теории и практики управления*. 2016. № 7. С. 54-59.
17. Россет Э. *Старение населения — демографическая проблема XX в. / Пер. с пол. М.: Прогресс, 1977. 103 с.*
18. Черешнев В.А. Чистова Е.В. Выявление региональных особенностей старения населения России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 12. С. 2206-2223.
19. Чистова Е. В. *Подход к определению стадии демографического старения населения на региональном уровне // Демографический потенциал стран ЕАЭС*. 2017. С. 489-496.
20. Леденева В.Ю. *Стратегии и программы в области миграции в странах АСЕАН // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты*. М.: Знание-М, 2020. С. 67-77. DOI 10.38006/907345-84-3.2020.67.77

21. Hodgson R.G. *Britain's Demographic Challenge: The Implications of the UK's Rapidly Increasing Population*. Civitas. 2017. 56 p.
22. Ермольева Э.Г., Кудеярова Н.Ю. Испания в многомерном кризисе: социальная проекция демографических тенденций // Современная Европа. 2021. № 4. С. 129-139. DOI: 10.15211/soveurope42021129139
23. Ramm A., Salinas V. *Beyond the Second Demographic Transition: Cohabitation in Chile*. Journal of Comparative Family Studies. 2019, No 50. 75-97. DOI: 10.3138/jcfs.041-2017.
24. Valdes C. *The changing demographic landscape of Chile, crime and recent immigration patterns*. Encrucijada Americana. 2018. Vol. 10, No. 2. 2018. Pp. 47-54. DOI: 10.53689/ea.v10i2.44.
25. Kröhnert S. *Bevölkerungsentwicklung in Ostdeutschland*. Online-Handbuch Demografie. 2008. 7 p. URL: https://web.archive.org/web/20170711131526/http://www.berlin-institut.org/fileadmin/user_upload/handbuch_texte/pdf_Kr_hnert_Ostdeutschland_2008.pdf (дата обращения: 31.10.2022).
26. Gschwendtner P. *Silver Economy Strategies: A Comparative Study of Japanese and South Korean Governmental Measures*. Vienna Journal of East Asian Studies. 2020. Vol. 12. Pp. 62-91. DOI: 10.2478/vj eas-2020-0003.
27. Васильева Е.В. Региональная оценка старения населения России // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. Вып. 1. С. 139-168. DOI: 10.24891/re.19.1.139
28. Рыбаковский Л.Л., Кожеевникова Н.И. Депопуляция в России. ее этапы, особенности и возможности нейтрализации // Социально-трудовые исследования. 2019. № 35(2). с. 6-15. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15
29. Рыбаковский Л.Л., Кожеевникова Н.И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. 2018. № 2. с. 4-17.
30. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. № 1 (75). с. 76-87.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 22-28-01549 «Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России».

Для цитирования: Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960-2021 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 302-319.

DOI: 10.47711/2076-318-2022-302-319

Summary

POPULATION MIGRATION AND DEMOGRAPHIC AGING IN SOME COUNTRIES OF THE WORLD AND RUSSIA FOR THE PERIOD 1960-2021

ТОПИЛИН Anatoliy V., Dr. Sci. (Econ), topilinav@mail.ru, Professor, Chief Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4432-8943>

НИОРАДЗЕ Georgiy V., nioradzersuh@gmail.com, Junior Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3127-5966>

ХРОЛЕНКО Tatjana S., tatkholenko96@yandex.ru, Junior Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of The Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3049-3515>

Abstract. The article deals with identifying the features of the impact of vital and migration on the population ageing in certain world regions. For analysis, 19 countries with different levels of socio-economic development and at different stages of the demographic transition were selected. A grouping of countries according to the nature of the impact of vital and migration on the population ageing has been carried out. An analysis of an extensive statistical base on indicators of vital and migration of the population made it possible to formulate 6 scenarios of demographic development in terms of the impact of vital and migration on the population aging and to trace the transformation of the state of the population of certain world regions in a historical retrospective. The results obtained testify to the multidirectional influence of migration processes on both slowing down and accelerating the population aging. The study will be kept going for a deeper study of the connections between migration processes and the population ageing of the certain world regions, taking into account indicators characterizing the intensity and direction of migration flows by individual age and sex groups of migrants and other demographic indicators.

Keywords: vital, migration, population ageing, compensatory effect of migration, demographic development.

For citation: *Topilin A.V., Nioradze G.V., Khrolenko T.S.* Population migration and demographic aging in some countries of the world and Russia for the period 1960-2021 // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. Pp. 302-319.

DOI: 10.47711/2076-318-2022-302-319